

УДК 159.9.072

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ С ЭКСТЕРНАЛЬНОСТЬЮ, ИЗБЕГАНИЕМ НЕУДАЧ И ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ СМАРТФОНА

В. П. Шейнов

доктор социологических наук, кандидат физико-математических наук, профессор,
Республиканский институт высшей школы

В. А. Карпиевич

кандидат исторических наук, доцент,
Белорусский государственный технологический университет

Зависимость от социальных сетей получила значительное распространение в современном обществе. Обнаружены многочисленные проявления психологического неблагополучия субъектов этой зависимости, что свидетельствует об актуальности ее изучения. В данном исследовании выявлено, что зависимость от социальных сетей положительно связана с экстернальностью, мотивацией избегания неудач и зависимостью от смартфона. Установленные связи соответствуют аналогичным зарубежным результатам. При этом полученные данные показывают положительную тенденцию увеличения доли интерналов среди девушек. Практическим приложением результатов исследования является рекомендация повысить уровень информированности обучающихся о неблагоприятных последствиях зависимости от социальных сетей и формирования осознанного отношения к их использованию, для чего разъяснять учащимся и студентам неблагоприятные последствия чрезмерного увлечения социальными сетями.

Ключевые слова: зависимость от социальных сетей, экстернальность, мотивация избегания неудач, социальный пол, зависимость от смартфона.

Введение

Социальные сети стали значительным явлением и неотъемлемой частью современной жизни. Увлечение социальными сетями захватило не только молодежь (включая подростков), но и взрослых. Значительную часть своего свободного времени многие проводят в сетях, зачастую с помощью смартфонов, что способствует формированию зависимости, как от сетей, так и от смартфона. Поэтому весьма актуален вопрос об изучении зависимости от социальных сетей, тем более что эта зависимость оказалась связанной с рядом личностных характеристик и признаками психологического неблагополучия.

Так, В.П. Шейновым и А.С. Девицыным установлена положительная связь зависимости от социальных сетей с тревожностью, депрессией, одиночеством, экстраверсией и отрицательная связь с самооценкой, удовлетворенностью жизнью и возрастом [1, с. 41].

Ими же выявлены статистически значимые связи зависимости женщин и мужчин от социальных сетей: положительные – с импульсивностью и нарциссизмом, отрицательные – с асертивностью [2].

Обнаружены также В.П. Шейновым и В.А. Карпиевичем значимые связи зависимости юношей и девушек от социальных сетей: отрицательные – с возрастом, асертивностью, агрессивностью и настроением, и положительные – с импульсивностью, проблемами со сном и зависимостью от смартфона [3, с. 82].

В зарубежных исследованиях также выявлены положительные связи зависимости от социальных сетей со стрессом, тревожностью, депрессией, нейротизмом, низкими самооценкой и кибервиктимизацией [4; 5; 6; 7].

Результаты исследований показывают, что существует значительная отрицательная корреляция между *внутренним* локусом контроля (интернальностью) и использованием социальных сетей [8] и что *внешний локус контроля* (экстернальность) имеет значительную положительную связь в использовании социальных сетей, при этом уровень использования социальных сетей напрямую зависит от внешнего локуса контроля, причем эта связь полностью опосредована временем использования социальных сетей [9].

Установлена отрицательная связь между интернет-зависимостью и внутренним локусом контроля [10; 11; 12] и положительная связь с внешним локусом контроля [12].

Использование социальных сетей в количественном отношении напрямую связано с

интернет-зависимостью, поэтому мы считаем, что связь последней с локусом контроля опосредствованно указывает и на его связь с использованием социальных сетей.

В ряде работ [1; 2; 3] В. П. Шейновым, А. С. Девицыным и В. А. Карпиевичем показано, что связи зависимости мужчин и женщин от социальных сетей существенно различаются. Не исключено, что определенную роль в этом играют компоненты социального пола – маскулинность и феминность.

В соответствии с вышесказанным *цель* данного исследования состоит в том, чтобы выявить возможные связи зависимости от социальных сетей их активных пользователей с экстернатальностью, мотивацией избегания неудач и компонентами психологического пола.

При этом *гипотезами исследования* являются предположения о наличии связей зависимости от социальных сетей их активных пользователей с: 1) экстернатальностью и мотивацией избегания неудач; 2) феминностью и маскулинностью; 3) взаимоотношениями с родителями.

Методика исследования

Участники исследования и сбор данных: В исследовании приняли участие 506 испытуемых – студентов, их преподавателей и родителей ($M = 18,45$ лет, $SD = 2,4$), в том числе 261 (51 %) женщин и 245 (49 %) мужчин (таблица 1). Часть данных получена при тестировании студенческих групп в аудитории, другая – через социальные сети в разных регионах Республики Беларусь. Студенты представляли различные специальности: экономика, химия, педагогика, культурология, информатика, лесохозяйственное дело, спасатели (МЧС) и др.

Таблица 1 – Статистика возраста испытуемых

Выборки	Общая	Девушки	Юноши
Численность групп	506	261	245
Среднее значение	18,45	18,21	18,70
Медиана	18,00	18,00	18,00
Мода	18	18	18
Стандартное отклонение	2,369	,886	3,264
Дисперсия	5,610	,785	10,654
Асимметрия	17,143	,369	13,393
Экссесс	350,849	,075	198,419
Диапазон	51	5	50
Минимум	16	16	17
Максимум	67	21	67

Использованные методики. Зависимость от социальных сетей оценивалась с помо-

щью надежного и валидного опросника этой зависимости (ЗСС-15, авторы В. П. Шейнов и А. С. Девицын) [1], включающего 15 вопросов.

Зависимость от смартфона диагностировалась состоящей из 16 вопросов «Короткой версией» (САС-16) [13] «Шкалы зависимости от смартфона», надежность и валидность которой доказаны ее автором – В. П. Шейновым [14].

Для изучения *социального пола* была использована методика «Маскулинность-феминность» С. Бем [15].

Оценка *экстернатальности* проводилась с помощью тест-опросника субъективной локализации контроля, являющегося модификацией шкалы I-E теста на локус контроля Дж. Роттера [16, с. 131–1334].

Для изучения мотивации к успеху и избеганию неудач использован тест-опросник мотивации достижения А. Мехрабиана [17, с. 337–345].

Испытуемым были также заданы дополнительные вопросы об их отношениях с родителями:

- Как часто Вас в детстве хвалили? Возможные ответы: 1 – часто, 2 – иногда, 3 – никогда.

- Как часто Вас в детстве ругали? Возможные ответы: 1 – часто, 2 – иногда, 3 – никогда.

- Ваши отношения с отцом / матерью. Возможные ответы: 1 – отличные, 2 – хорошие, 3 – плохие.

Статистический анализ производился с помощью пакета SPSS-22. Принят уровень статистической значимости результатов $p \leq 0,05$.

Результаты и их обсуждение

Для выбора используемых в данном исследовании статистических методов – параметрических или непараметрических – все выборки были проверены критерием Колмогорова-Смирнова на их соответствие нормальному распределению. Оказалось, что при принятом уровне значимости $p = 0,05$ эмпирическое распределение рассматриваемых переменных существенно отличается от нормального.

Для выявления возможных связей между переменными вычисления корреляций были произведены по непараметрическому критерию Кендалла, а для сравнения – и по параметрическому критерию Пирсона.

Это связано с тем, что большинство зарубежных авторов при изучении связей зависимости от социальных сетей используют корреляцию Пирсона, поэтому для сопоставления полученных результатов нам нужно иметь соответствующие корреляции по данному кри-

терию. Вместе с тем некоторые переменные имеют распределение, близкое к нормальному, поэтому корреляции Пирсона также дадут определенную информацию, тем более что непараметрические критерии показывают несколько заниженную силу связей и сопоставление с корреляциями Пирсона может дать информацию о возможной силе связей.

Результаты проведенного корреляционного анализа возможных связей зависимости женщин и мужчин от социальных сетей представлены в нижеследующих таблицах.

Таблица 2 – Корреляции зависимости от социальных сетей с экстернальностью и мотивацией достижения (общая выборка N = 506)

Корреляция	Кендалла		Пирсона	
	Коэффициент	Значимость	Коэффициент	Значимость
Экстернальность	,093**	,003	,148**	,001
Мотивация достижений	-,173**	,000	-,257**	,000

** $p \leq 0,01$.

Таблица 2 демонстрирует, что: 1) корреляции Кендалла и Пирсона показывают одни и те же связи, различаясь лишь в количественной оценке; 2) имеет место *положительная* связь между зависимостью от социальных сетей и экстернальностью и *отрицательная* – с мотивацией достижения. *Отрицательная* связь с мотивацией достижения означает *положительную связь с мотивацией избегания неудач*.

Установленные положительные связи зависимости от социальных сетей и экстернальностью и мотивацией избегания неудач соответствуют аналогичным зарубежным результатам [8–12].

Статистически значимые корреляции фиксируют наличие связи между переменными, но не показывают причинно-следственных связей. Переменную, являющуюся предиктором другой переменной, можно установить, определив очередность появления изучаемых свойств личности. Локус контроля и мотивационные установки возникают достаточно рано, то есть до формирования зависимости от социальных сетей, поэтому именно они являются предикторами зависимости от социальных сетей.

Для **экстерналов** свойственно внешне направленное защитное поведение, при этом любая ситуация экстерналу желательна как внешне стимулирующая, поэтому положительная связь зависимости от социальных сетей с эк-

стернальностью свидетельствует о том, что социальные сети могут выступать в качестве такого внешнего стимула, удовлетворяя соответствующую потребность экстернала.

Отрицательная связь между зависимостью от социальных сетей и мотивацией достижения может свидетельствовать о том, что зависимость от социальных сетей мешает их пользователям стремиться к успеху. В данном случае наблюдается стремление «найти себя» или поддержку в социальных сетях, вместо того чтобы самостоятельно решать свои жизненные проблемы и добиваться чего-то в жизни. Также наличие множества разных социальных сетей (Тик-ток, YouTube, Instagram, ВКонтакте и пр.), куда можно «залить» свои фотографии или видеоролики и получить множество подписчиков или «лайков», способствует переносу своего собственно «Я» из реального мира в виртуальный. При этом активными пользователями социальных сетей выступают как школьники и студенты, так и взрослые люди, включая пенсионеров. А это может негативно сказываться на развитии социальных связей между людьми.

Ранее была установлена положительная связь между экстернальностью и мотивацией избегания неудач, при этом с мотивацией избегания неудач и экстернальностью положительно коррелирует виктимизация [18].

В нашем исследовании указанный вывод подтвердился в виде отрицательной связи между экстернальностью и мотивацией *достижений*: на общей выборке ($R = -0,270$, $p = 0,000$), на женской выборке ($R = -0,242$, $p = 0,000$), на мужской выборке ($R = -0,291$, $p = 0,000$).

Таким образом, первая гипотеза исследования полностью подтвердилась.

Представляют интерес изменения с течением времени соотношения между долями интерналов и экстерналов в мужской и женской выборке. В проведенном в 2016 г. исследовании было установлено, что «юноши по сравнению с девушками в целом более интернальны, более уверены в себе и обладают большей социальной смелостью по сравнению с девушками» [19, с. 47].

По сравнению с указанным исследованием были получены иные результаты (Таблица 3).

Таблица 3 показывает, что в отличие от данных предыдущего исследования, доля девушек-интерналов практически сравнялась с долей юношей-интерналов. Разница между двумя группами составляет менее 2%.

Таблица 3 – Доля интерналов и экстерналов среди молодежи, %

	Интерналы	Экстерналы
Женщины	53,1	46,9
Мужчины	51,7	48,3

При этом количество интерналов незначительно превышает количество экстерналов: разница между ними составляет лишь 6% для юношей и 3% для девушек.

В целом можно предположить, что тенденция роста доли интерналов среди девушек свидетельствует о том, что они так же, как и юноши, становятся более ориентированными на свою ответственность за личные успехи и неудачи. А так как из таблицы 2 видно, что между зависимостью от социальных сетей и экстернальностью существует *положительная* связь, то увеличение доли интерналов в женской популяции может иметь положительный эффект и в плане меньшей зависимости от социальных сетей.

Таблица 4 – Корреляции зависимости от социальных сетей с зависимостью от смартфона и с социальным полом (общая выборка N=506)

Корреляция	Кендалла		Пирсона	
	Коэффициент	Значимость	Коэффициент	Значимость
Зависимость от смартфона	,493**	,000	,659**	,000
Феминность	,040	,200	,061	,170
Маскулинность	-,034	,270	-,055	,216
«Гендерная сумма»	,001	,963	-,003	,948
«Гендерная разность»	,050	,109	,080	,072

** $p \leq 0,01$.

Таблица 4 показывает, что зависимость от социальных сетей *положительно* связана с зависимостью от смартфона. Современная молодежь активно использует смартфоны. И так как доступ к интернету в наши дни не является проблемой, а смартфон постоянно под рукой, то именно они активно используются для контакта с социальными сетями. И это объясняет факт связи между зависимостью от смартфона и от социальных сетей.

В то же время не наблюдается связей между зависимостью от социальных сетей и компонентами социального пола.

Переменная «гендерная сумма» показывает общее количество маскулинных и феминных качеств, она была введена ранее [20]. При

этом было установлено, что гендерная сумма примерно в равной степени с маскулинностью оказывает положительное влияние на уверенность в себе, социальную смелость и инициативу в социальных контактах. Поэтому возникло предположение, что она может быть как-то связана с зависимостью от социальных сетей. Таблица 4 показывает, что это предположение не оправдалось. Не оправдалось аналогичное предположение и относительно переменной «гендерная разность», введенной в упомянутой статье; эта переменная представляет разность между количеством маскулинных и феминных качеств.

При объединении двух выборок (женской и мужской) в одну общую возможно появление эффекта взаимной нейтрализации связей, если они существуют в подвыборках, но разнонаправлены. Чтобы проследить, не проявился ли этот эффект в нашем случае, проверим, есть ли искомые связи в женской и мужской выборках. Результаты этой проверки представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Корреляция Кендалла зависимости от социальных сетей с социальным полом (женская и мужская выборки)

Корреляция	Женщины N=261		Мужчины N=245	
	Коэффициент	Значимость	Коэффициент	Значимость
Зависимость от смартфона	,529**	,000	,430**	,000
Феминность	-,043	,335	,015	,742
Маскулинность	-,029	,502	-,003	,939
«Гендерная сумма»	-,060	,168	,016	,727
«Гендерная разность»	-,026	,544	,013	,764

** $p \leq 0,01$.

Из таблицы 5 видно, что зависимость от социальных сетей *положительно* связана с зависимостью от смартфона. Причем эта зависимость значима как для женской выборки, так и для мужской. Это соответствует тому, что и женщины, и мужчины активно используют смартфоны не только для голосовой связи, но и для пребывания в социальных сетях.

В дополнение к таблице 4 таблица 5 фиксирует отсутствие значимых связей между зависимостью от социальных сетей и социальным полом как у женщин, так и у мужчин.

Таким образом, вторая гипотеза исследования не получила подтверждения.

Таблица 6 – Корреляция Кендалла зависимости от социальных сетей с взаимоотношениями в семье (общая выборка N = 506)

Значения	Коэффициент	Значимость
В детстве хвалили	,007	,851
В детстве ругали	-,002	,948
Отношения с отцом	,019	,601
Отношения с матерью	,057	,116

Вызывает интерес и тот факт, что зависимость от социальных сетей не имеет значимой связи с взаимоотношениями в семье.

Так как не было установлено значимых связей на общей выборке, проверим, есть ли искомые связи в женской и мужской выборках. Таблица 7 нам показывает, что и в отдельных выборках связи между зависимостью от социальных сетей и отношениями в детстве не являются значимыми.

Таблица 7 – Корреляция Кендалла зависимости от социальных сетей с взаимоотношениями в семье (женская и мужская выборки)

Корреляция	Женщины N = 261		Мужчины N = 245	
	Коэффициент	Значимость	Коэффициент	Значимость
В детстве хвалили	,043	,398	-,004	,939
В детстве ругали	-,002	,966	-,023	,658
Отношения с отцом	-,030	,556	,030	,576
Отношения с матерью	,052	,301	-,014	,791

Таблица 7 показывает, что в выборках у женщин и мужчин существуют значительные отличия, в том числе и по сравнению с общей выборкой (Таблица 6). Связи зависимостей от социальных сетей с отношениями в детстве практически во всех случаях противоположены у женщин и у мужчин. Совпадает только отрицательная зависимость с тем, что в детстве ругали.

Выявленная незначимость связей зависимости от социальных сетей у испытуемых с отношением с отцом и матерью, а также с тем, что их в детстве хвалили или ругали, не может позволить в полной мере сделать вывод о том, что отношения в семье могут повлиять на зависимость от социальных сетей.

Таким образом, третья гипотеза исследования не подтвердилась.

Отметим, что зависимость от социальных сетей у женщин статистически значимо (при уровне значимости различия $p = 0,000$) выше, чем у мужчин. Среднее значение зависимости

от социальных сетей у мужчин равно 31,90, в то время как у женщин – 35,90.

Заключение

1. Зависимость от социальных сетей положительно связана с экстернальностью и мотивацией избегания неудач. Эти связи соответствуют аналогичным зарубежным результатам.

2. Полученные данные свидетельствуют об ускорении тенденции роста доли интерналов среди девушек.

3. Зависимость от социальных сетей положительно связана с зависимостью от смартфона.

4. Гипотезы о возможных связях зависимости от социальных сетей с компонентами социального пола и взаимоотношениями в семье не подтвердились.

5. Практическим результатом проведенного исследования является рекомендация для педагогических работников и психологических служб в процессе их общения и воспитательной работы с обучаемыми акцентировать их внимание на серьезные отрицательные последствия зависимости от социальных сетей, ориентируя молодых людей на непосредственное, живое общение.

В частности, чтобы импульсивно не отвлекаться на социальные сети, необходимо сократить время нахождения в сетях посредством программ контроля времени и отключения сигналов оповещения в социальных сетях и каналах. Следует повысить социальную активность, найти увлечения, которые способны отвлекать от длительного времяпровождения в интернете.

Аналогичные рекомендации могут быть предложены также и всем другим пользователям социальных сетей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шейнов, В. П. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей / В. П. Шейнов, А. С. Девицын // Системная психология и социология. – 2021. – № 2 (38). – С. 41–55.

2. Шейнов, В. П. Взаимосвязь зависимости от социальных сетей и признаков психологического неблагополучия / В. П. Шейнов, А. С. Девицын // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2022. – Т. 7. – № 2(26). – С. 83–106. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_26_2_04

3. Шейнов, В. П. Зависимость от социальных сетей и психологическое состояние белорусских юношей и девушек поколения Z / В. П. Шейнов, В. А. Карпиевич // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2022. – Т. 37. – №. 7. – С. 78–84.

4. **Liu, C.** Social media addiction and burnout: The mediating roles of envy and social media use anxiety / C. Liu, J. Ma // *Current Psychology*. – 2020. – Vol. 39. – P. 1883–1891. <https://doi.org/10.1007/s12144-018-9998-0>
5. **Baltaci, O.** The predictive relationships between the social media addiction and social anxiety, loneliness, and happiness / O. Baltaci // *International Journal of Progressive Education*. – 2019. – Vol. 15(4). – P. 73–82. <https://doi.org/10.29329/ijpe.2019.203.6>
6. **Dailey, S. L.** A biopsychosocial approach to understanding social media addiction / S. L. Dailey, K. Howard, S. M. P. Roming, N. Ceballos, T. Grimes // *Human Behavior and Emerging Technologies*. – 2020. – Vol. 2(2) – P. 158–167. <https://doi.org/10.1002/hbe2.182>
7. **Marengo, D.** The interplay between neuroticism, extraversion, and social media addiction in young adult Facebook users: Testing the mediating role of online activity using objective data / D. Marengo, I. Poletti, M. Settanni // *Addictive Behaviors*. – 2020. – Vol. 102. – P. 106–150. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2019.106150>
8. **Hussin, H.** The relationship of locus of control and social media use among undergraduate students / H. Hussin, A.I. Huzili, M.R. Hamzah // *AIP Conference Proceedings*. – 2021. – Vol. 2339. – Iss. 1. <https://doi.org/10.1063/5.0044246>
9. **Kuo, C. T.** Locus of Control and Usage of Social Media on Academic Achievement Among Police College Students in Taiwan / C. T. Kuo, C. C. Chang, W. H. Yen. In: Rønningsbakk, L., Wu, T. T. Sandnes, F. Huang (eds.) *Innovative Technologies and Learning*. Second International Conference, ICITL 2019, Tromsø, Norway, December 2–5, 2019. – Vol. 11937. – P. 764–771. https://doi.org/10.1007/978-3-030-35343-8_79
10. **Agaj, D.** The impact of the components of the locus of control in internet addiction, case of Albania / D. Agaj // *American Academic Scientific Research Journal for Engineering, Technology, and Sciences*. – 2016. – Vol. 18. – P.40–44.
11. **Derya, Y. A.** The relationship between problematic internet usage in students of faculties of health sciences and parameters of locus of control and emotional intelligence / Y. A. Derya, E. K. Okay, T. Ucaret et al. // *International Journal of Caring Sciences*. – 2019. – Vol. 12. – Iss. 3. – P. 1607–1615.
12. **Iskender, M.** Social self-efficacy, academic locus of control, and internet addiction / M. Iskender, A. Akin // *Computers & Education*. – 2010. – Vol. 54. – Iss. 4. – P. 1101–1106. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2009.10.014>
13. **Шейнов, В. П.** Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» / В. П. Шейнов // *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*. – 2021. – Т. 6. – № 1. – С. 97–115. <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005>
14. **Шейнов, В. П.** Адаптация и валидизация опросника «Шкала зависимости от смартфона» для русскоязычного социума / В. П. Шейнов // *Системная психология и социология*. – 2020. – № 3 (35). – С. 75–84.
15. **Вопросник Сандры Бем по изучению маскулинности–феминности** // *Практикум по гендерной психологии* / под ред. И. С. Клециной. – СПб. : Питер, 2003. – С. 277–280.
16. **Пантелеев, С. Р.** Тест-опросник субъективной локализации контроля. Модификация шкалы I-E Дж. Роттера / С. Р. Пантелеев, В. В. Столин // *Практикум по психодиагностике*. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – С. 131–134.
17. **Психологические тесты для психологов** / Н. Ф. Гребень (сост.). – Минск : Современная школа, 2010. – 480 с.
18. **Шейнов, В. П.** Взаимосвязь виктимизации, экстернальности и мотивации избегания неудач / В. П. Шейнов // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. – 2020. – Т. 5. – № 1 (17). – С. 167–186.
19. **Шейнов, В. П.** Незащищенность студентов от манипуляций и их психологический пол, локус контроля и уверенность в себе / В. П. Шейнов // *Системная психология и социология*. – 2017. – № 1 (21). – С. 44–48.
20. **Шейнов, В. П.** Уверенность в себе и психологический пол / В. П. Шейнов // *Системная психология и социология*. – 2016. – № 3 (19). – С. 54–59.

Поступила в редакцию 08.09.2022 г.

Контакты: sheinov1@mail.ru

(Шейнов Виктор Павлович)

karpievich68@yandex.by

(Карпиевич Виктор Александрович)

Sheinov V. P., Karpievich V. A. RELATIONSHIPS BETWEEN SOCIAL NETWORKING ADDICTION AND EXTERNALITY, FAILURE AVOIDANCE AND SMARTPHONE ADDICTION

Dependence on social networks has become widespread in modern society. Numerous manifestations of the psychological distress of the victims of this addiction have been found, which indicates the relevance of its study. The research proves that social media addiction is positively associated with externality, motivation to avoid failure, and smartphone addiction. The established links correspond to similar foreign results. At the same time, the data obtained show a positive trend in the increase in the proportion of internals among girls. Practical application of the results of the study is the recommendation to explain adverse effects of excessive involvement in social networks to students.

Keywords: social networks addiction, externality, motivation to avoid failures, social gender, smartphone addiction.